

КАКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОИТСЯ ПОПУЛИЗМА?

ВЛАДИМИР ПАСТУХОВ — научный директор Института права и публичной политики Специально для РЖ

Популизм — очень неопределенная категория. Предполагается, что существуют лозунги и обещания, популярные в народе, но несбыточные и неисполнимые на практике, и, соответственно, существуют политики, готовые раздавать желаемые, но несбыточные обещания. Но где граница «сбыточного» и «несбыточного»? Где кончается реализм и начинается популизм? Это очень условно. Был ли Ленин популистом? Безусловно. Но ведь сбылось же...

Это опасный термин. В политическом обороте он легко превращается в ярлык, который оппоненты навешивают друг на друга. Поэтому я бы переформулировал вопрос: существует ли в условиях кризиса опасность, что всех, кто будет обещать тот или иной вариант выхода из кризиса, который не совпадает с официальной точкой зрения, будут называть популистами? Безусловно, да.

Будут ли среди этих «альтернативщиков» популисты в точном смысле слова? Конечно. Но может случиться и наоборот. В условиях кризисной усталости изуверившийся народ может качнуться из крайности в крайность. Например, возникнет полное оттор-

жение политики, когда уже никому не будут верить, и тогда выигрывает тот, кто скажет правду, назвав вещи своими именами.

Популизм не угрожает стабильности государства, но может угрожать стабильности популистского режима. Если правительственная политика представляет собой стыдливо-умеренный «розовый» популизм, то ему всегда будет угрожать доведенный до логического конца ярко-красный радикальный, ничего не стесняющийся популизм.

Лидеры есть всегда. Они могут быть либо востребованы, либо нет. **Если начнется хаос, появятся и те, кто готов его возглавить.**

Если кто-то готов раздать ничем не обеспеченные обещания и народ за ним потянется, это будет означать только то, что до этого правительство полностью потеряло кредит доверия. Правительству, которое имеет позицию, популизм не страшен. Правительству, которое не имеет позиции, которое само мечется между популизмом и бюджетным дефицитом, страшны все альтернативы, в том числе популистские. Самое главное не лозунги правительства, а его дела. ■

ЭЛИТЫ БОЯТСЯ ДАЖЕ ЛОЯЛЬНОГО НАРОДА

ИЛЬЯ ПОНОМАРЕВ — депутат Государственной Думы от партии «Справедливая Россия», председатель подкомитета по технологическому развитию Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Специально для РЖ

Подъем популизма возможен. И это нормально. Популизм — это вообще естественный политический процесс: **политику трудно удержаться от соблазна, чтобы использовать кризис для продвижения себя либо для борьбы с конкурентом.** Угроза возникает, если система не предполагает соревновательности, если она внутренне не сбалансирована.

Определенная логика в выстроенной в России системе, безусловно, присутствует. Но представители государства, прежде всего правоохранительных органов, сами раскачивают ситуацию, пытаясь задуть любые ростки политической жизни.

Приведу пример. Самая желательная для любой системы структура — профсоюз, так как он снимает противоречия между работодателем и работником. Однако в России малейшие попытки создания реальных, а не бутафорских профсоюзов а-la ФНПР приводят к яростной реакции.

Так, в Тольятти на акции «ЕР» по поддержке введения повышенных пошлин на

поддержанные иностранные марки пришли члены профсоюза АвтоВАЗа. Пришли не за деньги, а потому что были согласны с целями митинга. Так их на него не пустили! И так происходит повсеместно: даже на акции власти представителям настоящего общества вход заказан — элиты боятся даже лояльного народа, опасаются любых форм политической и гражданской активности.

Что касается возможных лидеров популистского движения, то им может стать тот, кому нечего терять, кто не находится в рамках системы. И чем больше будет давление на политическую жизнь, тем больше вероятность, что он появится.

При этом **бацилла популизма может прорасти где угодно: и в рядах левых радикалов, и справа, в бандах неонацистов.** Справа более вероятно, т.к. власть относится к правому экстремизму более лояльно. Многие деятели этого фланга поддерживают вполне «системные» политики от партии власти, а также правоохранительные органы. ■